

— Ху-ху...

Лэн Ао хотел его успокоить, но стоило ему открыть рот, как стало ясно, что он едва дышит. Лэн Цэнь едва заметно нахмурился и достал из пространства изящный флакон с пилюлями.

— Маленький Ао, съешь это.

Как только флакон открылся, густой аромат лекарств мгновенно разнесся по воздуху, проникая в нос каждому присутствующему. Не трудно было поверить, что пилюля внутри была бесценной.

Сюаньюань Ин, опустив голову, обменялся взглядом с Малышкой Лин-эр, которая в какой-то момент взяла его за руку. Поняв друг друга без слов, Лин-эр ослепительно улыбнулась и, потянув Сюаньюань Ина за собой, подошла к Лэн Ао.

— Дядя Лэн, как ты себя чувствуешь? Больно? Лин-эр подует тебе!

С детской непосредственностью закончив, Лин-эр действительно мило подула на его руку. Там, где никто не видел, поток чистой духовной энергии проник через руку Лэн Ао в его конечности. Тот, кто до этого был в таком состоянии, что ему было трудно даже выдохнуть, мгновенно почувствовал облегчение по всему телу, а угнетенность исчезла бесследно. Его обычно соблазнительные глаза сверкнули, он опустил веки, глядя на все так же наивную и милую Лин-эр, и, видимо, догадался, в чем дело. Он поспешил подавить пульсацию в теле, которая медленно приходила в норму, стараясь не выдать слишком внезапного выздоровления.

Остальные не заметили ничего странного, даже Лэн Цэнь и Е Хэн. В основном они думали, что подействовала пилюля, данная Лэн Цэнем. Но Юнь Силян заметил неладное. Как Почтенный, стоящий на самой вершине этого мира, любые колебания духовной энергии в воздухе не могли ускользнуть от его пяти чувств, закаленных до совершенства. Только что он ясно почувствовал мощное колебание духовной энергии, не принадлежащее этому миру. С потрясением глядя на Сюаньюань Ина, он думал: это он? Он из того мира?

Эта фарсовая драма закончилась столь театрально, что, вероятно, никто не мог этого предвидеть. Но в сердцах всех осознавался один факт: кого угодно можно задеть, но только не Сюаньюань Ина и людей рядом с ним. Объединенные нападки трех великих семей, даже Королевская академия не смеет игнорировать, не то что остальные?

На финале рейтингового соревнования собрались одни чудовища, но больше всего привлекали внимание люди из класса 3-D. Однако, как бы они ни были чудовищны, как бы ни проявляли сверхспособности и сражались, перепрыгивая через уровни, сталкиваясь с настоящими мастерами, они вынуждены были проиграть с горечью. Сюаньюань Ин и его сторона скоро успокоились, и, за исключением Ин Чжэня, бои остальных закончились один за другим.

Лун Хань был буквально сметен Симэнем Жуем, он не продержался и двадцати минут, проиграв всухую, и не попал в десятку лучших. Остальные кто-то выиграл довольно легко, кто-то сражался упорно, но в итоге успешно прошли дальше.

— Прости, старший брат...

Лун Хань был в депрессии и повесил голову. Все вошли в десятку, только он...

— Ха-ха... Проиграл, так проиграл. Просто место в рейтинге. В следующий раз выиграем обратно, ничего страшного.

Сюаньюань Ин легкомысленно улыбнулся. Если бы он выиграл у Симэнь Жуя, он был бы действительно удивлен и потрясен. Их силы очевидны, его поражение было predetermined с самого начала. Проиграть прошлогоднему чемпиону рейтинга сотни лучших не стыдно.

Все бои закончились, остался только бой на третьей арене между Ин Чжэнем и Ван Чжи.

Бой Ин Чжэня и Ван Чжи можно было описать только как трагический. Они сражались целых два часа, но так и не выявили победителя. Но если судить по внешнему виду, Ин Чжэнь определенно проигрывал, но по какой-то причине он, весь в крови, продолжал стиснув зубы держаться, что приводило Ван Чжи в уныние. Больше всего он боялся именно таких людей, которые не боятся смерти и обладают твердой волей. Восхищаясь ими, он, конечно, не мог нанести смертельный удар, из-за чего сейчас ему хотелось просто сдаться.

— Чжэнь... не надо больше драться...

В красивых глазах феникса Ин Жаня наполнились беспокойство и сердечная боль. Чего вообще упорствует Чжэнь? Он явно уже видит поражение, почему не хочет сдаваться? Неужели он хочет так погибнуть на арене?

Большая рука Лэй И молча сжала его руку. Он мог понять его чувства. Если бы сегодня Е Тяньсе был, как Ин Чжэнь, весь в крови, истинная ци истощена, но, опираясь на мощную силу воли, терпеливо отказывался признавать поражение, он бы, вероятно, тоже волновался, как Жань. Даже если он старше всего на день, он все же старший брат, как же можно не волноваться о младшем брате?

— Сяо Ин, ты что пообещал Ин Чжэню? Из-за чего он...

С трудом отбившись от стариков семьи Лэн, Сяо Нин вместе со всеми смотрел на Ин Чжэня, сражающегося в крови на арене. Его миндалевидные глаза были полны беспокойства. Как бы то ни было, Ин Чжэнь защищал их несколько лет.

Услышав это, остальные с удивлением обернулись к Сюаньюань Ину, который загадочно уставился на арену. Неужели сила, поддерживающая Ин Чжэня до сих пор и не дающая ему сдаться, это то, что Сюаньюань Ин пообещал ему?

— Сяо Ин...

Глаза Ин Жаня сузились, он тихо вздохнул и медленно произнес:

— Я знаю о недопонимании между тобой и Чжэнем. Как брат Ин Чжэня, я, конечно, надеюсь, что ты простишь его и станете друзьями. Я не знаю, какое у вас соглашение, я только знаю, что пару дней назад Чжэнь внезапно сказал отцу, что хочет повисить свою силу и в кратчайшие сроки сформировать золотую пилюлю. Отец был этим очень рад, Чжэнь наконец-то появилось желание стать сильнее, и он больше не удовлетворялся пиком взращивания ци в течение долгих лет. Но отец и старейшины семьи Ин и не думали, что цель Чжэня... вовсе не только сформировать золотую пилюлю. В ужасной запретной зоне семьи Ин он пробыл до самого сегодняшнего утра, и его сила мощно прорвалась до второй ступени этапа золотого ядра. Сяо Ин, ты лучше всех понимаешь принцип «сколько вложишь, столько получишь». Какую цену заплатил Чжэнь, чтобы за два дня резко прорваться до второй ступени золотого ядра? Если у тебя есть сердце простить его, прошу, останови его. Если это продолжится, его тело не выдержит.

Слегка хрипло закончив, Ин Жань впервые поклонился юноше, который был младше него. В

его глазах феникса стояла дымка, он действительно не мог выносить, чтобы Чжэнь продолжал сражаться.

— Брат Жань, ты меня убиваешь, не надо так.

Сюаньюань Ин поспешил поднять его, на губах играла легкая улыбка. Он бросил взгляд на Ин Чжэня на арене, который, казалось, вообще не знал, что такое отказ.

— Бам...

— Пф!

Внезапно Ин Чжэнь, сражающийся на арене, снова был отброшен кулаком Ван Чжи. Пока его тело быстро отлетало назад, ярко-красная кровь очертила прекрасную и ослепительную красную дугу в середине воздуха. С концом кровавой дуги тело Ин Чжэня с грохотом упало на землю, отскочило два раза на арене и только потом остановилось.

— Наследный принц, не надо больше драться...

— Наследный принц...

Ли Юйтун и другие три девушки с глазами, полными слез, громко крикнули. Остальным тоже было несладко, на лицах каждого было написано сильное беспокойство и наглое восхищение. Что такое мужчина, вот это настоящий мужчина!

В этот раз Ин Чжэнь, казалось, был ранен серьезнее, и не встал сразу, как бесчисленное количество раз раньше. Его высокое тело долго лежало на арене, движения не было. Прошло около десяти минут, как раз когда судья собирался объявить победу Ван Чжи, тело Ин Чжэня шевельнулось.

— Нет, Чжэнь, не надо больше драться, хватит...

Глаза Ин Жаня были влажными, он возбужденно закричал на арену. Если это продолжится, он умрет...

Словно почувствовав беспокойство Ин Жаня, Ин Чжэнь, которого уже избили в кровавое месиво, обернулся посмотреть на брата, бросил ему улыбку, более уродливую, чем плач, затем его взгляд посмотрел в холодные и безразличные глаза Сюаньюань Ина. Не зная откуда взявшейся силы, очевидно, только что ему было трудно даже перевернуться, он внезапно подпрыгнул с земли, что заставило многих людей восхищаться. Такая мощная сила воли и дух непобедимости, даже если он проиграет соревнование сегодня, в сердцах всех он является бесспорной десяткой лучших.

Единственным, кто, вероятно, был в депрессии, был его противник Ван Чжи. Отказавшись от обычной плохой маскировки, уголки глаз и рта Ван Чжи, и даже все тело дергались. Мать его, этот Ин Чжэнь что, принимал возбудители? Как ни бей, не умирает, черт возьми... Не заставляй меня использовать настоящие навыки.

— Ин Чжэнь, наше соглашение отменяется, ты прошел мой тест.

Прямо когда Ин Чжэнь готовился снова начать атаку, холодный голос Сюаньюань Ина вошел в его уши. Сразу же.

— Бам!

<http://bllate.org/book/16845/1551612>